

Ван Дайк друг

23.11.05

NET рискнул «Головами»

Спектакль Анука ван Дайк в Центре имени Мейерхольда

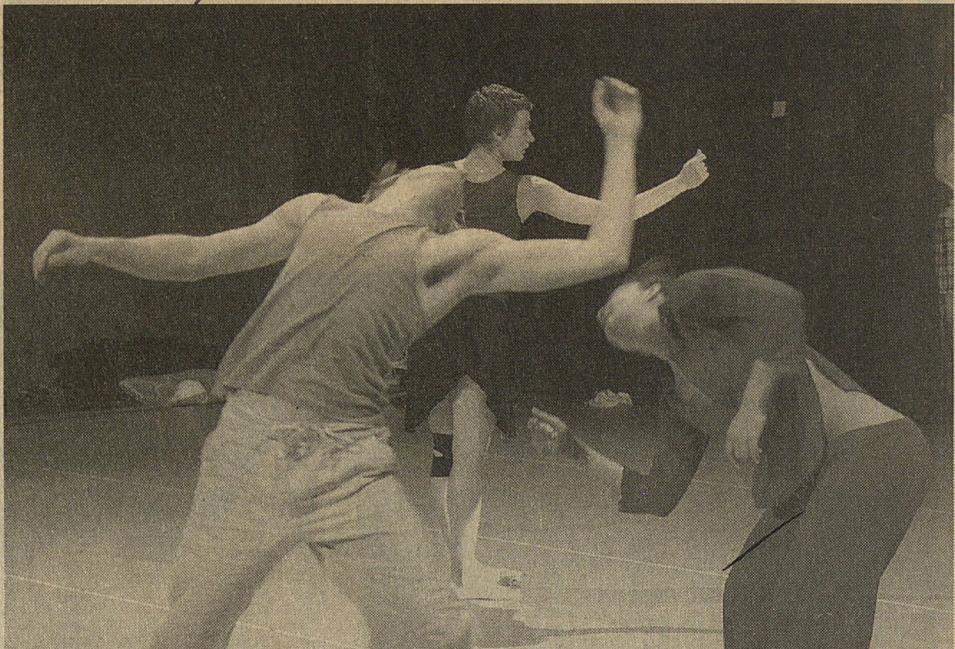
фестиваль танец

Концертант. - 2005 - 23 нояб. с 22

Единственный танцевальный проект фестиваля NET — спектакль нидерландского хореографа Анука ван Дайк — был показан дважды в Центре имени Мейерхольда и оба раза прошел с аншлагом. ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА сожалением констатирует, что русская публика дозрела до современного танца как раз тогда, когда на Западе обозначился его кризис.

Один из лидеров голландского contemporay dance Анука ван Дайк — давняя и почетная гостья московских фестивалей. В Россию она приезжала еще в середине 90-х — среди первых западных просветителей. Более всего ее интересуют ментальные и психологические проблемы современников: их одиночество, некоммуникабельность, страхи и комплексы. Режиссура никогда не была сильной стороной хореографии. Однако любой — даже самый нудный или претенциозный — спектакль голландки имел свою изюмину: то изобретательный визуальный ряд, то занятных типажей-исполнителей, то отличную техническую оснащенность танцовщиков.

На NET госпожа ван Дайк привезла самый свежий проект — спектакль «Головы». По-видимому, сейчас почтенная дама увлеклась воспитанием подрастающего поколения: пятеро занятых в нем молодых танцовщиков выучены ею по оригинальной методе — Counter-technique. Дословный перевод точно отражает суть подготовки: в технической оснащенности артистов заподозрить трудно, что компенсируется амбициозной уверенностью в том, что само их явление публике уже подарок. Похоже, педагог-экспериментатор, восхищенная своими питомцами, позволила им самовыражаться как умеют, скрепив их импровизации на заданную тему общими мизансценами и апробированным идеологическим обоснованием — опять про побег от действительности и тяжелую необходимость с ней как-то контактировать.

Выворачивая суставы и путаясь в конечностях, питомцы Анука ван Дайк станцевали об одиночестве, страхах и комплексах

Спектакль состоит из серии маловразумительных пластических и драматических монологов. Вот юноша, вообразивший себя мачо, неумело пластиается в духе позднего Форсайта, выворачивая суставы и путаясь в конечностях. Вконецупотев, он немного побледнеет, приляжет на колени смущенной зрительницы первого ряда, а потом и вовсе свернется калачиком у каменной стены задника, спасаясь от суровой реальности. Застенчивый блондин орудием спасения изберет ноутбук и просидит за ним чуть ли не весь спектакль, лишь изредка и поневоле приобщаясь к коллективным действиям. Три разнокалиберные девушки — долговязая, пухленькая и мальчикообразная — тоже покажут и расскажут то немногое, чем пол-

ны их тела и мысли. Все пятеро устроят беготню вокруг микрофона, выкрикивая в него английские цифры. Поколбасятся вместе, расшвыривая ноги полукругом и брякаясь наземь. Залезут на стулья, спрятав головы за темным экраном, периметром висящим над площадкой. Вот, собственно, и все.

Похоже, госпожа ван Дайк, пресытившись богатством голландского contemporay dance (действительно, одного из самых изощренных в мире), решила применить пятерку молодых профанов в качестве новейшего художественного средства. Но везти такое в Россию — все равно, что ехать в Тулу со своим самоваром: у нас самих таких профанов хоть пруд пруди. Да и реальность посугорее будет.